

# ПОЗИЦИЯ ПИСАТЕЛЯ

На сцене Московского Художественного академического театра несколько лет назад с большим успехом шел спектакль «Сон разума», рассказывающий о последних трагических годах жизни Гойи. В театральных программах стояло имя драматурга — Антонио Буэро Вальехо. В Мадриде я часто встречаю на афишах и в печати это имя. Нередко вижу и его самого — худого, высокого, с открытым серьезным лицом с чертами усталости, прячущимся в легком дыму от трубки.

**ОБ ИНТЕРВЬЮ** мы договорились давно, но поток нескончаемых событий отодвигал встречу. И вот, наконец, я в его квартире, в старом мадридском доме. В приоткрытое окно, которое выходит на узкую улицу, доносится шум города. В этом — своя символика: крупнейший драматург сегодняшней Испании не ищет покоя в «башне из слоновой кости» — жгучие проблемы страны находят глубокий отклик в его литературных произведениях и общественной деятельности.

Он говорит с академической аккуратностью и точностью, не спеша, словно отливая фразы из тугоплавкого материала — своих принципов, которым следует всю жизнь.

— Моя позиция как драматурга, — говорит Антонио Буэро Вальехо, — всегда неизменна и состоит в убеждении, что литература, а конкретнее — театр, имеет два аспекта, одинаково важных, которые автор должен уметь хорошо сочетать. Первый — эстетический: художественное произведение должно быть действительно художественным, по-настоящему творческим и интересным. Второй — социальный: художественное произведение может и должно отражать реальные проблемы, которые тревожат общество и людей, его составляющих.

В Гвадалахаре, где прошло его детство, проявилась страсть к рисованию. Тогда он думал, что живопись — его настоящее призвание. Но ошибся, хотя после школы и уехал в Мадрид, где учился в школе живописи. Закончить ее помешал вспыхнувший франкистский мятеж.

— В первые месяцы начавшейся гражданской войны, — вспоминает он, — я много работал в отряде пропаганды Университетской федерации Испании. Это была студенческая ассоциация прогрессивного, можно сказать, левого характера.

А вскоре Вальехо уже сражался в рядах пехотного батальона республиканцев. Сначала под Харамой, а потом на Арагонском фронте. К тому времени его перевели в дивизию одной из интернациональных бригад, где он работал в военной газете. В домашнем архиве хранятся его плакаты и рисунки тех жарких лет.

В гостиной, где мы беседуем, висит портрет Мигеля Эрнандеса — поэта, стихами которого зачитывалась Испания. История этого портрета — это часть жизни самого Буэро Вальехо, оказавшегося вместе с тысячами других республиканцев после гражданской войны в концентрационном лагере. Дождавшись освобождения, он приехал в Мадрид, установил связь со старыми камарадос, чтобы бороться в подполье. Но вскоре их организацию раскрыли, многих приговорили к 30 годам за-

ключения, а восьмерых, в том числе и Вальехо, — к смертной казни.

— Там, в военной тюрьме на мадридской площади Конде де Торе, где был когда-то старинный монастырь, я встретился в одной камере с Мигелем Эрнандесом. Но знакомы мы были еще со времен войны.

На портрете размером немногим больше страницы из ученической тетради стоит дата — 1940 год. Буэро Вальехо нарисовал его в тюрьме. Скупое, но выразительно запечатлены черты лица мужественного человека и прекрасного поэта, выходца из крестьянской семьи, чья жизнь спустя два года оборвалась в тюремном лазарете.

— Мои идеологические и политические убеждения, — продолжает между тем свой рассказ драматург, — определились довольно рано. Я не принадлежал ни к какой партии, но был очень близок к политическим движениям прогрессивного направления. Едва позволил возраст, я вступил в Университетскую федерацию Испании. По этому году войны и затем заключения во франкистской тюрьме, можно сказать, были не началом, а скорее продолжением формирования моих социальных убеждений. Тот, кто не умер в застенках франкистов от пытарств и голода, вышел из них еще более закаленным.

**БУЭРО ВАЛЬЕХО** удалось избежать расстрела. Через несколько лет его освободили. И трудно сказать, как сложилась бы дальше его жизнь, если бы он не стал победителем литературного конкурса, устроенного в 1949 году мадридским муниципалитетом, и не завоевал премию Лопе де Вега. Ею была удостоена пьеса «История лестницы».

Участники конкурса выступали под девизом. И каково же было замешательство властей, когда выяснилось, что победитель — участник гражданской войны на стороне республиканцев, бывший заключенный франкистской тюрьмы. Но по условиям конкурса пьесу победителя должны были поставить в одном из крупнейших театров Мадрида, и премьера состоялась, несмотря на противодействие властей.

Литературные критики называли Антонио Буэро Вальехо создателем трагического театра современной Испании. И это действительно так.

— Для испанского писателя 50-х годов, — говорит он, — жанр трагедии был единственной возможностью подвергнуть критике тогдашнее общество, отразить в своих произведениях всю мрачную действительность франкизма. Я пишу трагедии не потому, что пессимист или у меня тяжелый характер, совсем не так! Мне представляется этот жанр как своего рода суд над социальной системой, при которой глубоко драматична судьба

человека. Но я убежден, что трагедия, как театральное произведение, в основе своей должна быть позитивной. Иными словами, не должна терять перспективы, вселяющей надежду зрителю. Ведь есть же у Вишневского «Оптимистическая трагедия»!

«Кайман» — новая, 22-я пьеса Буэро Вальехо, посвященная испанским событиям послефранкистских лет. В ней отражены жизнь одного из рабочих кварталов города и острые проблемы, с которыми сталкиваются его жители. Сейчас она с успехом идет на сцене мадридского театра «Рейна Виктория».

Писателя ныне очень тревожат экономические трудности, рост безработицы, признаки политической нестабильности в Испании. Начавшийся в последние годы процесс перемен привел к известному обновлению испанского общества, но сделано, по его словам, меньше, чем можно было бы. «Еще существуют и действуют силы франкизма. И в интересах страны, — отмечает он, — консолидация демократии. Это единственно верный путь развития Испании».

Как и многие другие испанцы, Буэро Вальехо решительно выступает против присоединения страны к Североатлантическому блоку. Вместе с деятелями культуры и науки, которые начали сбор подписей под требованием о проведении референдума по этому вопросу, он активно участвует и в других акциях прогрессивных сил против вступления страны в НАТО.

— Я твердо убежден, — говорит он, — что интересам Испании, ее независимости и безопасности отвечает лишь политика нейтралитета, политика неприсоединения к военному блоку. Для меня неубедительно звучат аргументы, что неприсоединение чревато якобы большой опасностью для страны...

Он считает, что в нынешней обострившейся международной обстановке тем более необходимо следовать духу разрядки и сотрудничества.

— Речь идет о жизни планеты. И заставить, спасти ее можно не разжиганием конфронтаций между странами, а лишь на пути дискуссий и соглашений, на базе веры в необходимость разоружения. В это могут и должны внести свой вклад и писатели, призывая своим словом людей к миру.

...Буэро Вальехо смотрит на часы — его ждут дела, в том числе и встреча с советскими писателями, приехавшими в Мадрид. Сам он в этом году впервые посетил нашу страну, вернулся, полный интересных, волнующих впечатлений. Тепло вспоминал о беседах с артистами Московского Художественного академического театра, которые рассказали о своих планах возобновить спектакль «Сон разума».

Он мечтает о новых встречах с советским зрителем во имя торжества разума, дружбы и мира.

**Л. КАМИНИН,**  
соб. корр. «Известий».  
МАДРИД.